

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-4-86-58–75

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ОЛЬВИИ В РИМСКО-БОСПОРСКОЙ ВОЙНЕ 45–49 гг. н.э.

М.Н. Растегаева

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия*

E-mail: marija.rastegaeva1698@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9744-637X

В статье рассматриваются события политической истории Ольвии середины I в. н.э., которые исследователи связывают с римско-боспорской войной 45–49 гг. н.э., традиционно принимая за основу два эпиграфических документа – IOSPE I² 38 и Мангупскую надпись. Однако при внимательном рассмотрении этих текстов становится ясно, что подобные восстановления политической истории Ольвии середины I в. н.э. являются весьма гипотетичными. В статье также показано, что на очень зыбком основании покоятся и реконструкции, обращающиеся к результатам археологических исследований Ольвии и ее хоры, в т.ч. и к работам последних лет. Автор приходит к выводу, что все имеющиеся в распоряжении исследователей виды источников, которые напрямую или косвенно относятся к истории Ольвии 50–70-х гг. н.э., не содержат никаких указаний на то, что город принимал непосредственное участие в событиях римско-боспорской войны. Более вероятным кажется, что восстановленная после гетского разгрома Ольвия играла роль торговой гавани, устроенной по греческому образцу, и становилась удобным пунктом для торговых взаимодействий Рима и кочевников.

Ключевые слова: Рим, Ольвия, римско-боспорская война 45–49 гг. н.э. эпиграфика, классическая археология

Политическая история Ольвии середины I в.¹ с трудом поддается восстановлению, поскольку имеющиеся в распоряжении исследователей источники не дают практически никакой информации о жизни города в этот период. Традиционно с развитием ольвийского полиса в середине I в. принято связывать несколько эпиграфических памятников, которые в основном фрагментарны, что затрудняет их интерпретацию и порождает массу гипотетических реконструкций, нередко противоречащих друг другу. Речь идет о декрете IOSPE I² 38 и декрете, который был

Данные об авторе. Мария Николаевна Растегаева – аспирант кафедры истории древнего мира Института истории и международных отношений, младший научный сотрудник Института археологии и культурного наследия СГУ им. Н.Г. Чернышевского.

¹ Здесь и далее даты – н.э., кроме особо оговоренных.

найден под Мангупом². Первый принято относить ко второй четверти I в.; надпись была найдена в 1913 г. в Ольвии и содержит указание на некоего боспорского царя, имя которого в ряде случаев восстанавливается как Митридат³, однако существуют и другие варианты восстановления текста, которые будут подробнее рассмотрены ниже. Второй декрет был найден в 1984 г. при раскопках средневековой базилики под Мангупом и содержит надпись, в которой чествуемому лицу приписывается заслуга изгнания некоего тирана⁴.

При этом абсолютное большинство исследователей склонно реконструировать события политической истории Ольвии середины I в. на основе надписи IOSPE I² 38⁵, которая в значительной степени повреждена. В зависимости от вариантов восстановления текста, надпись в исследовательской литературе трактуется как декрет в честь либо Котиса I, либо Митридата III.

Впервые надпись IOSPE I² 38 была исследована и опубликована В.В. Латышевым, который соотнес ее с событиями римско-боспорской войны 45–49 гг. и определил как декрет в честь боспорского царя Котиса I. Благодаря сохранившимся символам ΟΥΡΓΟΥ в четвертой строке и ΛΟΠΑΤΡΙΝ в пятой, В.В. Латышев восстанавливает текст таким образом:

..... δεδόχθαι τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ ἐπαινε-
σαι] αὐτὸ[ν ἐπὶ τούτοις καὶ στεφανῶσαι χρυσῷ στεφάνῳ, τοῦ
κῆ]ρυκος ἀ[ναγορεύοντος, ὅτι ὁ δῆμος στεφανοῖ Κότυν
Ἀσπ]ούργου βα[σιλέα μέγαν Βοσπόρου φιλοκαίσαρα καὶ
φι]λόπατριν ἀ[ρετῆς ἕνεκεν καὶ εὐνοίας(?) τῆς εἰς
αὐ]τόν. ἀνα[τε]θῆ[ναι δὲ τὸ ψήφισμα τοῦτο ἐν τῷ ἐπιση-
μο]τάτῳ τῆς πόλεως [τόπῳ.....
...]μένου εἰς προτροπὴν [τῶν ἀναγινωσκόντων?]
...
[Σ]ωκράτης Σω[κ]ρά[τ]ο[υ].....
[τῷ] ἰδ[ί]ῳ ἀδελφῷ ἀνέ[θηκεν μνήμης χάριν?]

«Было постановлено советом и народом похвалить его и в честь этого наградить золотым венком, после того как глашатай провозгласит, что народ увенчивает Котиса, сына Аспурга, великого царя Боспора, друга цезаря и друга отечества за его добродетель и благосклонность. Решением народного собрания было определено поставить этот (декрет) на видном месте в городе как награду за хорошо известные (деяния)...Сократ, сын Сократа, посвятил своему брату памяти ради»⁶.

По замечанию самого В.В. Латышева, сохранность текста оставляет желать лучшего – надпись представляет собой мраморную плиту, разделенную на две части; верхняя часть сильно потерта и оббита возле правого края, от текста декрета сохранилось лишь 10 строк; нижняя часть – результат вторичного использования камня, о чем свидетельствует двусоставное посвящение, которое не упоминается

² Сидоренко 1996, 35–57.

³ Фролова 1997, 84; Яйленко 1990, 173.

⁴ Сидоренко 1996, 56.

⁵ Хранится в Отделе античного мира ГЭ, инв. № ГР -15516. Автор выражает свою признательность сотрудникам ГЭ А.М. Бутягину, О.А. Косенко, О.Ю. Лаптевой и И.В. Никулиной за помощь в работе с надписью и любезное разрешение на ее публикацию.

⁶ Пер. мой – М.Р.

в тексте самого декрета. Обе части мраморной плиты сильно потерты, а потому надписи трудночитаемы (рис. 1).

Предложенное В.В. Латышевым восстановление IOSPE I² 38 дало ряду исследователей основание считать, что Ольвия могла принимать участие в событиях римско-боспорской войны⁷. Действительно, середина 40-х гг. I в. в истории Северного Причерноморья была связана с обострением военно-политической ситуации на Боспоре, что в итоге привело к продолжительной римско-боспорской войне 45–49 гг. В целом эти события можно описать как противостояние двух политических группировок в среде боспорских должностных лиц и ближайших родственников царя Митридата III. Некоторые исследователи склонны считать, что эти события были не рядовым военным столкновением, а соотносились с дальнейшим выбором пути развития боспорской государственности, когда с одной стороны находился самостоятельный курс развития, а с другой – закрепление за Боспором положения союзника Рима, который в перспективе должен был отстаивать интересы имперской политики в Северном Причерноморье⁸. Но, по существу, источники не дают нам право говорить об этих событиях в столь патетичном тоне. Основные сведения о втором этапе римско-боспорской войны изложены в «Анналах» Тацита – фактически автор описывает события финальной части военных действий (Тас. Анн. XII.15–21). При этом начальный этап войны реконструируется исследователями лишь предположительно, ввиду обширной лакуны в труде Тацита, начинающейся с конца VI книги и заканчивающейся в начале XI книги, т.е. содержащей события 37–47 гг. Военные действия были связаны со стремлением Митридата III захватить власть на Боспоре в 40-х гг. I в., что иногда описывается некоторыми авторами как «последняя попытка Боспора отстоять независимую от Рима позицию»⁹. Но политика Митридата III в итоге оказалась неудачной, и после прямого вмешательства римских войск под командованием легата провинции Мезия Авла Дидия Галла боспорский царь Митридат III силой римского оружия был свергнут, а на его место был поставлен лояльный римскому правлению Котис I.

Как уже было отмечено, Ольвия связывается с событиями римско-боспорской войны на основании декрета IOSPE I² 38. Исходя из предложенного В.В. Латышевым восстановления текста этого декрета, исследователи полагают, что Ольвия могла участвовать в войне либо на стороне римского ставленника Котиса I¹⁰, либо на стороне Митридата III¹¹. Так, по мнению В.Ф. Гайдукевича, Ольвия занимала проримскую позицию, а со стороны Рима предпринимались попытки связать Ольвию и Боспор оборонительным союзом. В итоге планы по оказанию помощи Боспору реализованы не были, поскольку, как считал исследователь, «боспорские цари не желали тратить свои ресурсы на защиту других городов, опасаясь осла-

⁷ Римско-боспорская война 45–49 гг. неоднократно становилась предметом как специальных исследований, так и общих работ по истории региона. См. напр.: Анохин 1989, 56–60; Буйских 1991, 130; Винокуров, Крыкин 2017, 172–173; Гайдукевич 1949, 326–328; 1955, 129; Горончаровский 2003, 161–170; Зубарь 1994, 19–23; 1998, 31–36; Зубарь, Шмалько 1993, 225–231; Каллистов 1952, 228; Крапивина 1993, 147; Крыжицкий и др. 1999, 307; Сапрыкин 2002, 243–259 и т.д.

⁸ Винокуров, Крыкин 2017, 171.

⁹ Горончаровский 2003, 170.

¹⁰ Гайдукевич 1955, 61.

¹¹ Карышковский 1982б, 24.

© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2024

Рис. 1. Фрагмент мраморной плиты с надписью IOSPE I² 38. ГЭ

Fig. 1. Fragment of a marble slab with the inscription IOSPE I² 38. State Hermitage Museum

бления обороны собственной территории»¹². П.О. Карышковский выступил против тезиса о влиянии Рима на ольвийскую политику и, опираясь на тот же самый декрет, который, по его мнению, был принят в честь Митридата III, предположил, что Ольвия выступила на стороне этого царя¹³.

Иной вариант восстановления этой же надписи был позже предложен С.Ю. Сапрыкиным, по мнению которого сильная фрагментарность не позволяет уверенно восстанавливать в декрете ни имя Котиса I, ни имя его брата Митридата III¹⁴. С.Ю. Сапрыкин предлагает следующий перевод: «(...так что весь город опечалился по) таком (муже. Поэтому да постановит Совет и Народ похвалить) его

¹² Гайдукевич 1955, 61.

¹³ Карышковский 1982б, 24.

¹⁴ Сапрыкин 1988, 147–155.

(за эти дела и увенчать золотым венком и провозгласить через) глашатая: (Народ увенчивает такого-то, сына Сократа, сына Мулиурга, (посвятившего себя государственной деятельности), любящего отечество, (за доблесть, безупречное поведение и благодеяние по отношению к себе; (изображение и настоящее постановление) должны быть выставлены в самом видном (месте) города ... (благодаря его) похвальной (жизни) к побуждению (могущих любить город и благодетельствовать). Сократ, сын Сократа, (настоящее постановление ...) посвятил своему брату (такому-то, сыну Сократа, сыну Мулиурга, памяти ради)»¹⁵.

Итак, надпись, по мнению С.Ю. Сапрыкина, представляет собой обычный почетный декрет в честь неизвестного сына Сократа, который был поставлен на средства и по инициативе его брата. Таким образом, С.Ю. Сапрыкин не считает возможным связывать рассматриваемую надпись с событиями римско-боспорской войны.

Третий вариант восстановления надписи был представлен В.П. Яйленко. По его мнению, в строке 3 декрета следует читать: «[Μιθραδάτην Ἀσπ]ούργου βασιλέα μέγαν Βοσπόρου, φιλοσύμμαχον καὶ] φιλόπατριν ἀ[ρετῆς ἔνεκεν κτλ.]» («увенчивает Митридата, сына Аспурга, великого царя Боспора, друга союзников и друга отечества доблести ради...»). После этого следует текст о постановке стелы на видном месте города¹⁶. Следовательно, В.П. Яйленко склоняется к тому, что надпись посвящена Митридату III, а не Котису I, как считал В.В. Латышев. В пользу восстановления в IOSPE I² 38 имени Митридата III говорит и обнаруженная на территории Горгишии манумиссия (КБН 1123), которая содержит имя царя Митридата с новой формой титулатуры – φιλοσυμμάχων καὶ φιλοπάτριδος¹⁷, что соответствует сохранившемуся ΛΟΠΑΤΡΙΝ в пятой строке рассматриваемого декрета.

Кроме того, важно отметить, что посвятельную надпись [Σ]ωκράτης Σω[κ]ρά[τ]ο[υ] и В.В. Латышев, и В.П. Яйленко¹⁸ охарактеризовали как результат вторичного использования камня. О вторичном использовании IOSPE I² 38 говорит не только сам текст надписи, где мы видим двусоставное посвящение, которое не упоминается в декрете, но и различная сохранность первой и второй части, отмеченная еще В.В. Латышевым. К этому стоит добавить еще ряд замечаний. Так, при публикации надписи В.В. Латышевым было отмечено, что камень, на котором находилась надпись, был найден Б.В. Фармаковским при раскопках Ольвии в 1913 г., причем приводится абстрактная формулировка *in Olbiae ruderibus*, которая не позволяет судить об обстоятельствах находки более точно. Это подтверждает и отчет Археологической комиссии за 1913–1915 гг., где IOSPE I² 38 упоминается среди предметов, найденных в разных местах Ольвии и окрестностях случайно¹⁹. Сюда же следует отнести тот факт, что в самой надписи нет упоминаний об Ольвии, соответственно рассматриваемый декрет связывается с ней лишь местом находки. К этому стоит добавить плохую сохранность и фрагментарность надписи, а также отсутствие какой-либо информации о ее судьбе после создания. Потому безогово-

¹⁵ Сапрыкин 1988, 152–153.

¹⁶ Яйленко 2016, 586–587.

¹⁷ Фролова 1997, 83–84.

¹⁸ Яйленко 2016, 586–587.

¹⁹ Фармаковский 1918, 48–49.

рочно рассматривать декрет IOSPE I² 38 в качестве источника для реконструкции политической истории Ольвии середины I в. не вполне правомерно.

Надпись IOSPE I² 38, как уже было отмечено выше, является основным аргументом в вопросе об участии Ольвии в римско-боспорской войне. Помимо нее существуют иные свидетельства косвенного характера, при помощи которых пытаются вписать Ольвию в контекст большой политики на Боспоре в это время. Так, одним из аргументов в пользу присутствия в Ольвии союзных римских войск сарматов-аорсов считается текст декрета, обнаруженного у подножия Мангупа. Речь в нем идет о некоем неизвестном гражданине, который в ряде случаев направлялся в качестве посла к «гегемонам Мезии» и «величайшим царям Аорсии» и способствовал изгнанию некоего тирана²⁰. Декрет признается ольвийским по особенностям письма и датируется 50 г.²¹, т.е. периодом, непосредственно следующим за событиями римско-боспорской войны. В.А. Сидоренко, анализируя текст этого декрета, предполагает, что после смещения с боспорского престола Митридат III, опираясь на варварские племена, сумел установить тиранию в Ольвии. И именно в этом, по мнению В.А. Сидоренко, выражается бóльшая зависимость Ольвии от соседних варваров, чем от Рима²². Напротив, Ю.Г. Виноградов на основе того же самого текста заключил, что цари Аорсии находились в вассальной зависимости от Рима, чем и было обусловлено посольство ольвиополитов к Умабию, предположительно, с просьбой о военной помощи против каких-то других варваров, угрожавших в это время городу²³. А.В. Симоненко на основании письменных и археологических источников пришел к выводу, что аорсы под давлением аланов с середины I в. откочевали на запад²⁴, где и осели, основав Великую Аорсию. Была ли Аорсия раннегосударственным образованием – вопрос дискуссионный, учитывая, что ни в одном другом источнике, кроме этого «ольвийского» декрета, она не фигурирует, да и сам факт упоминания «величайших царей Аорсии» указывает, что она не была единым целым в политическом отношении. Высказанная А.В. Симоненко и Б.И. Лобаем идея о ранней государственности у аорсов была принята В.М. Зубарем²⁵. Впрочем, Ю.Г. Виноградов и А.С. Скрипкин рассматривали Аорсию как некую географическую область²⁶.

Однако отнесение декрета, найденного у подножия Мангупа к Ольвии достаточно условно. В.П. Яйленко, критикуя точку зрения Ю.Г. Виноградова об аорсах на Дунае, пишет, что этот декрет с той же долей вероятности мог происходить и из Танаиса, так что Ольвия не имеет к нему никакого отношения²⁷. Вопрос о датировке надписи из-под Мангупа также остается открытым – далеко не все исследователи признают, что ее следует относить именно к 40-м гг. I в.²⁸ Потому можно сказать, что реконструкция В.А. Сидоренко имеет ряд слабых мест и, сле-

²⁰ Сидоренко 1996, 56.

²¹ Сидоренко 1996, 56.

²² Сидоренко 1996, 57–58.

²³ Виноградов 1994, 166–169.

²⁴ Симоненко 1992, 161–162.

²⁵ Зубарь 1998, 46; Симоненко, Лобай 1991, 85.

²⁶ Виноградов 1994, 167; Скрипкин 2015, 76.

²⁷ Яйленко 2016, 605.

²⁸ Панов 2009, 471.

довательно, не может быть использована при восстановлении истории Ольвии в обозначенный период.

Получается, что и те немногие эпиграфические источники, которые имеются в распоряжении исследователей, не могут помочь в реконструкции событий ольвийской истории середины I в. Весьма неоднозначными при внимательном рассмотрении оказываются и другие виды источников – свидетельства нарративной традиции, материалы нумизматики, а потому использовать их данные следует очень осторожно. Так, не слишком надежными источниками являются многочисленные римские монеты I в. н.э., найденные в Ольвии²⁹, на Тендровской косе³⁰, на о. Березань³¹ и на о. Левка³², которые могут служить лишь косвенными свидетельствами римского военного присутствия в регионе в этот период, а потому не дают достаточных оснований для вывода о непосредственном участии Ольвии в римско-боспорской войне.

Казалось бы, исправить эту ситуацию и восполнить лакуну в политической истории Ольвии может археология. Действительно, на основании многочисленного археологического материала, происходящего с территории и Европейского, и Азиатского Боспора, можно зафиксировать следы активных боевых действий конца 40-х гг., которые соотносятся археологами с событиями римско-боспорской войны³³. Археологические изыскания, ведущиеся сегодня на территории Ольвии и ее хоры, также предоставляют некоторые частично опубликованные сведения³⁴, которые будут рассмотрены ниже.

У Тацита мы находим рассказ о совместных действиях римских войск и сарматской конницы, в которых задачи были распределены следующим образом: «было условлено, что Эвنون бросит на врага свою конницу, тогда как римляне займутся осадой городов» (Тас. Анн. XII.15. Пер. А.С. Бобовича). На основании этого сообщения, а также ряда археологических находок, происходящих из Ольвии, некоторые исследователи утверждают, что подобное взаимодействие римлян и сарматов могло иметь место и на ольвийской территории. В качестве аргумента, который подтверждает эту точку зрения, используются материалы середины – второй половины I в., найденные на территории римского форта Каменка V, расположенного на северо-западной границе ольвийской хоры. При его раскопках в 2016 г. во рве восточного внутреннего укрепления были найдены фрагменты понтийских амфор середины – второй половины I в.: тип Син III, С III, С IV A₁³⁵, среди которых была и стенка светлоглиняной позднегераклейской амфоры с процарапанной тамгой³⁶. Аналогии подобным знакам широко известны, к примеру, на германских копьях из Польши³⁷, а со второй половины I в. серия подобных

²⁹ Козленко 2019, 96–166.

³⁰ Tunkina 2007, 231–239.

³¹ Колесниченко 2017, 169.

³² Абрамзон, Тункина 2018, 56, 80, 82.

³³ См. напр.: Абрамзон и др. 2012, 93–146; Винокуров 2010, 38–44; Винокуров, Трейстер 2018б, 140–148; Горончаровский 2003, 168–169; Костромичев 2004, 422–433; Новиченкова 1998, 51–56; Трейстер 1993, 50–73; Abramzon et. al. 2001, 287–295 и др.

³⁴ См. напр.: Козленко 2016, 233–237; 2018, 239–254; 2019.

³⁵ Козленко 2016, 233; Внуков 2003, 109–111, 118–128.

³⁶ Козленко 2016, 237, рис. 1, 2.

³⁷ Шукин 2011, 171, рис. 3; Яценко, Добжаньска 2012, 496, рис. 2, 2–3.

символов («gakk») с различными вариациями встречается на территории Европейской Сарматии³⁸. Анализирующие эти ольвийские материалы исследователи выдвигают версии, что процарапанная на стенке уже готового сосуда тамга являлась маркером непосредственного сарматского присутствия³⁹ или же, если граффито было нанесено на еще целую амфору, свидетельствовала о том, что «клейменная» таким образом посуда, которая также известна по другим памятникам⁴⁰, попадала к римским солдатам в результате торговых сделок с сарматами. Однако, учитывая широкую географию и хронологию подобных находок, они не могут являться даже косвенным аргументом для того, чтобы связывать ольвийское государство и римско-боспорскую войну.

При исследовании того же форта Каменка V помимо амфор с тамгообразными знаками были обнаружены бронзовые и железные пластины⁴¹, которые, по мнению некоторых исследователей, имеют сходство с элементами защитной амуниции как сарматских воинов⁴², так и воинов римской армии⁴³. Пластины из укрепления Каменка V аналогичны некоторым найденным в более позднем захоронении катафрактария II в. у с. Урсоая в Дунай-Днестровском междуречье⁴⁴. Как представляется, указанные пластины с хоры Ольвии можно связать с элементами снаряжения всадников-катафрактариюв⁴⁵. Однако эти пластины опять же являются весьма распространенными в хронологическом и географическом отношении, а потому достаточно сложно увязать их с событиями конкретного военного противостояния и участием в нем Ольвии.

Традиционно, с событиями римско-боспорской войны в Северном Причерноморье также связывается появление бронзовых черпаков (*simpulae*) I в., которые, в частности, происходят из сарматского захоронения кургана 26 возле с. Алитуб в Нижнем Подонье⁴⁶, из Горгиппии⁴⁷, а также из святилища у перевала Гурзуфское Седло⁴⁸. Известно, что такие изделия входили, в частности, в состав экипировки римского легионера⁴⁹. Подобный бронзовый ковш с горизонтальной ручкой происходит из раскопок в нижнем городе Ольвии⁵⁰. Р.А. Козленко, в диссертации которого публикуется данный ковш, определяет его как вариант 136 по Eggers⁵¹, однако такая атрибуция кажется весьма сомнительной, поскольку представленная Р.А. Козленко находка не соответствует типологии Г.Ю. Эггерса.

Кроме того, с событиями римско-боспорского конфликта связывается появление в Северном Причерноморье и другого типа находок – фибул типа «Ауцисса», которые считаются традиционными застежками римских легионеров в I в. В

³⁸ Яценко, Добжаньска 2012, 498.

³⁹ Воронятов 2009, 80; Ольховский 2001, 85.

⁴⁰ Воронятов 2009, 80–98; Кругликова 1962, 97–100.

⁴¹ Козленко 2016, 237, рис. 1, 1; 2019, рис. 37, 3–4, 11–12.

⁴² Симоненко 2010, 108–132.

⁴³ Robinson 1975, 154; Thomas 2003, 128.

⁴⁴ Курчатов 2015, 108–116.

⁴⁵ См. напр.: James 2004, 136–137.

⁴⁶ Raev 1986, 28–29.

⁴⁷ Трейстер 1993, 70.

⁴⁸ Новиченкова 2017, 138–139, 143, рис. 120, 128–129.

⁴⁹ Shchukin 1989, 331.

⁵⁰ Козленко 2019, 138, рис. 61, 1.

⁵¹ Eggers 1951, Taf. 12.

Северном Причерноморье они известны из раскопок Херсонеса⁵², Пантикапея⁵³, святилища у перевала Гурзуфское Седло⁵⁴ и городища Артезиан⁵⁵. В результате появления в городах Северного Причерноморья римских военных контингентов и участия в римско-боспорском конфликте сарматских племен, эти фибулы также стали известны среди сарматского населения Поднепровья⁵⁶. Фибулы типа «Ауцисса» известны и по раскопкам Ольвии разных лет⁵⁷, что рассматривается некоторыми авторами как свидетельство пребывания в Ольвии римского военного контингента, который мог включать в себя и сарматскую часть.

Здесь следует отметить, что т.н. раннеримские шарнирные фибулы, представляли собой наиболее ранние импортные застёжки в сарматских древностях. При этом традиционная дата подобных застёжек в западно- и средневропейских памятниках – первая половина I в.; считается, что восточноевропейские находки синхронны им⁵⁸. Остается открытым вопрос о контексте – как отмечает А.В. Симоненко, «погребения, в которых найдены фибулы типа Ауцисса, не содержат хронологических индикаторов с более узкой, нежели у этих фибул, датой и обычно датируются именно по ним»⁵⁹. Поэтому стоит задаться логичным вопросом – совпадает ли время бытования этих фибул в Западной Европе со временем появления и бытования их у сарматов? Фибулы типа Ауцисса представляют собой развитый вариант шарнирных фибул типа Алезия, которые были неотъемлемой частью римской провинциальной солдатской культуры и вышли из моды до 15 г. до н.э.⁶⁰ Фибулы типа Ауцисса входят в моду в римской солдатской среде с последнего десятилетия до н.э.⁶¹

Принято считать, что на территорию Северного Причерноморья фибулы этого типа попадают только после появления здесь римских контингентов. По мнению Симоненко, произойти это могло в то время, когда в среде римских военных еще оставалась в моде Ауцисса. А такой случай имел место лишь однажды – в связи с римско-боспорским конфликтом 45–49 гг., в период, когда римские войска под командованием Авла Дидия Галла были впервые введены в Северное Причерноморье⁶². Эту связь отмечает и М.Ю. Трейстер⁶³. Получается, что если фибула попадает к новому владельцу не раньше 45–50 гг. где-нибудь на Боспоре, то оказаться на территории Ольвии она должна была позже, т.е. такого рода римские вещи в сарматской среде могли несколько «запаздывать»⁶⁴. В связи с этим фибулы типа «Ауцисса» не могут свидетельствовать об участии Ольвии в событиях римско-боспорской войны.

⁵² Костромичев 2012, 52–56.

⁵³ Трейстер 1993, 58–61.

⁵⁴ Новиченкова 2000, 159–161.

⁵⁵ Винокуров, Трейстер 2018а, 45–50.

⁵⁶ Симоненко 2011, 19–21.

⁵⁷ Козленко 2019, рис. 38, 1–3; Фурманська 1953, 81–83, табл. VII, 10–12; Амброз 1966, 26.

⁵⁸ Амброз 1966, 26; Скрипкин 1990, 109.

⁵⁹ Симоненко 2011, 19–21.

⁶⁰ Rieckhoff 1975, 22, 30–32.

⁶¹ Симоненко 2011, 21.

⁶² Симоненко 2011, 21.

⁶³ Трейстер 1992, 43.

⁶⁴ Симоненко 2011, 23.

Еще одним аргументом в пользу теории о римском военном присутствии исследователи считают ольвийские монеты типа Зевс/орел, известные по раскопкам Тиры⁶⁵ и встречающиеся также на территории римского форта Каменка V на хоре Ольвии⁶⁶. Однако основания для подобных утверждений выглядят весьма непрочными. Орел с древнейших времен рассматривается как священная птица Зевса, образ которого иногда принимал этот бог⁶⁷. Изображение орла присутствует в изобразительном искусстве Ольвии, а в монетную чеканку этого полиса оно вошло со второй четверти V в. до н.э. и связано с культом Зевса, храм которого был воздвигнут в Ольвии в III в. до н.э., а в VI–V вв. до н.э. на том же месте существовало святилище Зевса.⁶⁸

На основании обозначенных археологических материалов некоторые авторы делают смелый вывод о том, что между Ольвией, сарматами и Римской империей в это время мог существовать трехсторонний оборонительный союз, чем можно объяснить присутствие сарматских всадников в пределах римского форта Каменка V, а также находки элементов римской амуниции⁶⁹. Однако, как показал обзор археологических материалов, происходящих из Ольвии и ее хоры, по существу у нас нет никаких надежных сведений, позволяющих подтвердить непосредственное военное участие Ольвии в событиях римско-боспорской войны.

Таким образом, все теоретические построения об участии Ольвии в римско-боспорской войне рушатся при обращении к источникам. Существуют очень сильные сомнения в том, что эпиграфические памятники, которые, как правило, привлекаются как главный аргумент, имеют какое-либо отношение к Ольвии. Синхронный римско-боспорскому конфликту археологический материал не может служить убедительным доказательством того, что Ольвия была непосредственно вовлечена в войну. Не особо успешно и обращение к нарративным источникам – Тацит сообщает о событиях войны в целом, а участие в ней Ольвии остается за пределами его внимания. Получается, что ни нарративные, ни нумизматические, ни эпиграфические, ни археологические источники, прямо или косвенно относящиеся к истории Ольвии 50–70-х гг. I в., не содержат никаких указаний на то, что Ольвия была занята римскими войсками именно в это время.

«Вопрос о характере отношений, сложившихся между Ольвией и Римом, должен решаться как на основе фактов, так и на основе гипотез, учитывающих эти факты», – отмечал В.А. Анохин при попытках реконструировать события истории Ольвии середины I в.⁷⁰ Однако зачастую ситуация такова, что выдвигаемые исследователями гипотезы не всегда учитывают имеющиеся факты или же не рассматривают их должным образом. В результате получается гладкое изложение событий, основанное на преобразовании археологических материалов в историческое повествование. Но здесь не стоит забывать о том, что подобные реконструкции всегда покоятся на целой системе более или менее вероятных допущений, которые никогда не бывают исчерпывающими и всегда предполагают какие-то иные

⁶⁵ Дзиговский 2016, 181–182.

⁶⁶ Козленко 2016, 235.

⁶⁷ Oder 1894, 373–375.

⁶⁸ Карышковский 1982а, 88–89, прим. 107–117.

⁶⁹ Козленко 2016, 234; 2019, 57.

⁷⁰ Анохин 1989, 60.

трактовки⁷¹. В ситуации с историей Северного Причерноморья этот вопрос осложняется уже не раз поднимавшейся в литературе проблемой соотношения письменных источников и данных археологии и эпиграфики⁷².

Возвращаясь к ольвийской проблематике, повторюсь, что источники не позволяют нам говорить о непосредственном участии Ольвии в римско-боспорской войне. При этом, конечно, нельзя исключать, что номинально Ольвия могла поддерживать одну из сторон, но учитывая, что к этому времени город все еще восстанавливался после гетского разгрома и не представлял существенной политической и военной силы в регионе, каких-либо решительных действий он, видимо, не предпринимал. Можно допустить, что на территории Ольвии и ее хоры размещались римские и вспомогательные сарматские воинские контингенты, однако для ольвиополитов, вероятно, основным способом общения с ними оставалась торговля. Помимо прочего, присутствие явного сарматского компонента в археологических материалах Ольвии и ее хоры в рассматриваемый период очередной раз подчеркивает тенденцию к взаимодействию эллинов и варваров в этом регионе, сложившуюся в ходе второго основания Ольвии после гетского разгрома⁷³. Разговор по существу возможен, пожалуй, лишь на основе сведений Диона Христора, который замечает, что кочевое окружение было заинтересовано в Ольвии как в торговой гавани, устроенной по греческому образцу (Dio. Chr. XXXVI.5). Вероятно, именно в этом ракурсе следует рассматривать жизнь в Ольвии в этот период – она становится пунктом для торговых взаимодействий империи и кочевников, что подтверждается находками римских и ольвийских монет, керамическим импортом, а также элементами римской и сарматской амуниции, имеющей достаточно широкую датировку.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамзон, М.Г., Винокуров, Н.И., Трейстер, М.Ю. 2012: Два клада монет и ювелирных изделий времени римско-боспорской войны 45–49 гг. с городища Артезиан. *ВДИ* 3, 93–146.
- Абрамзон, М.Г., Тункина, И.В. 2018: Гости острова Левки (античные монеты по неизданным рисункам Н.Н. Мурзакевича). *ВДИ* 1, 52–87.
- Амброз, А.К. 1966: *Фидулы юга Европейской части СССР. III в. до н.э. – IV в. н.э.* (САИ Д1–30). М.
- Анохин, В.А. 1989: *Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья*. Киев.
- Буйских, С.Б. 1991: *Фортификация Ольвийского государства (первые века н.э.)*. Киев.
- Виноградов, Ю.Г. 1994: Очерк военно-политической истории сарматов в I в. н.э. *ВДИ* 2, 151–170.
- Винокуров, Н.И. 2010: Боспоро-римская война 44/45–49 гг. и гибель ранней цитадели городища Артезиан (по материалам раскопок 2004–2008 гг.). В сб.: А.А. Масленников, Н.А. Гаврилюк, А.А. Завойкин (ред.), *СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие открытия и находки I*. Москва–Киев, 38–44.
- Винокуров, Н.И., Крыкин, С.М. 2017: Римская политика в Северо-Западном Причерноморье в середине I в. н.э. *ПИФК* 4, 170–194.

⁷¹ Снодграсс 1992, 32–40.

⁷² См. напр.: Подосинов 2012, 21–52.

⁷³ Крапивина 1993, 297–298; Русяева 1995: 24–37.

- Винокуров, Н.И., Трейстер, М.Ю. 2018а: Фибулы типа Авцисса из раскопок городища Артезиан. *Таврические студии* 16, 45–50.
- Винокуров, Н.И., Трейстер, М.Ю. 2018б: Фрагменты римских бронзовых сосудов из раскопок ранней цитадели городища Артезиан в Крымском Приазовье. В сб.: В.Ю. Зуев, В.А. Хршановский (ред.), *Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира: материалы научной конференции*. СПб., 140–148.
- Внуков, С.Ю. 2003: *Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. (морфология)*. М.
- Воронятов, С.В. 2009: О функции сарматских тамг на сосудах. В сб.: А.Г. Фурасьева (ред.), *Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем*. СПб., 80–98.
- Гайдукевич, В.Ф. 1949: *Боспорское царство*. М.–Л., 326–328.
- Гайдукевич, В.Ф. 1955: История античных городов Северного Причерноморья. В кн.: В.Ф. Гайдукевич, М.И. Максимова (ред.), *Античные города северного Причерноморья. Очерки истории и культуры*. Т. 1. М.–Л., 23–47.
- Горнчаровский, В.А. 2003: Римско-боспорский конфликт 40-х годов I в. н.э. *ВДИ* 3, 161–170.
- Дзиговский, А.Н. 2016: Царство Фарзоя: полвека спустя. *Стародавнє Причорномор'я* XI, 180–188.
- Зубарь, В.М. 1994: *Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории*. К.
- Зубарь, В.М. 1998: *Северный Понт и Римская империя*. Киев.
- Зубарь, В.М., Шмалько, А.В. 1993: Римско-боспорская война и Херсонес. В сб.: Г.Н. Тощев, Г.И. Шаповалов, Б.Д. Михайлов (ред.), *Древности Степного Причерноморья и Крыма*. IV. Запорожье, 225–230.
- Каллистов, Д.П. 1952: *Северное Причерноморье в античную эпоху*. М.
- Карышковский, П.О. 1982а: Об изображении орла и дельфина на монетах Синопы, Истрии и Ольвии. В сб.: В.Л. Янин, С.А. Булатович, Г.А. Дзис-Райко, С.Б. Охотников, Д.Б. Шелов (ред.), *Нумизматика античного Причерноморья*. Киев, 80–98.
- Карышковский, П.О. 1982б: Ольвия и Рим в I в. н.э. В сб.: А.В. Гудкова (ред.), *Памятники римского и средневекового времени в Северо-Западном Причерноморье*. Киев, 6–28.
- Козленко, Р.А. 2016: К изучению взаимоотношений Ольвии, сарматов и Римской империи во второй половине I в. н.э. *Etniak. Forum Olbicum I. Пам'яті В.В. Крапівіної* 4, 233–237.
- Козленко, Р.А. 2018: Тамгообразные знаки из Ольвии (к проблеме сарматского присутствия). *Stratum plus* 4, 239–254.
- Козленко, Р.О. 2019: *Римська військова присутність в Ольвії (I–III ст. н.е.): дис... к.і.н.* Київ.
- Колесниченко, А.Н. 2017: Бронзовая статуэтка орла из раскопок на о. Березань в 1902 году. *Записки отдела нумизматики и тореvтики Одесского археологического музея* 3, 166–171.
- Костромичев, Д.А. 2004: Металлические предметы из раскопок зольника римского времени в Керчи. *БИ* V, 422–433.
- Костромичев, Д.А. 2012: Римские фибулы Херсонеса. *ХСб* 17, 47–154.
- Крапивина, В.В. 1993: *Ольвия. Материальная культура I–IV вв. н.э.* Киев.
- Кругликова, И.Т. 1962: Сарматские знаки на амфорах с поселения у д. Семеновки. *КСИА* 89, 97–100.
- Крыжицкий, С.Д., Русяева, А.С., Крапивина, В.В., Лейпунская, Н.А., Скржинская, М.В., Анохин, В.А. 1999: *Ольвия. Античное государство в Северном Причерноморье*. Киев.
- Курчатов, С. 2015: Погребение «катафрактария» у с. Урсоая в Днестровско-Прутском междуречье. *Revista Arheologică* XI, 108–116.

- Новиченкова, М.В. 2017: *Римське військове спорядження в Тавриці I ст. до н.е. – I ст. н.е. (за матеріалами розкопок святилища Гурзуфське Сідло): дис... к.і.н.* Київ.
- Новиченкова, Н.Г. 1998: Римское военное снаряжение у перевала Гурзуфское седло. *ВДИ* 2, 51–56.
- Новиченкова, Н.Г. 2000: Фибулы из святилища у перевала Гурзуфское Седло. *РА* 1, 154–166.
- Ольховский, В.С. 2001: Тамга (к функции знака). В сб.: Р.М. Мунчаев (ред.), *Историко-археологический альманах 7*. Армавир–Москва, 75–86.
- Панов, А.Р. 2009: *Взаимоотношения Рима с государствами Северного Причерноморья и Закавказья в период поздней республики – ранней империи (II в. до н.э. – начало II в. н.э.): дис... д.и.н.* Нижний Новгород.
- Подосинов, А.В. 2012: Сведения Диона Хрисостома о варваризации Ольвии в I в. н.э. и данные археологии и эпиграфики. *Аристей* 6, 21–52.
- Русяева, А.С. 1995: Ольвійсько-сарматські відносини у другій половині I ст. н.е. *Археологія* 4, 24–37.
- Сапрыкин, С.Ю. 1988: К ольвийской надписи IOSPE, I². 38. *ВДИ* 1, 147–155.
- Сапрыкин, С.Ю. 2002: *Боспорское царство на рубеже двух эпох*. М.
- Сидоренко, В.А. 1996: Фрагмент декрета римского времени из средневековой базилики под Мангупом. *МАИЭТ* 5, 35–57.
- Симоненко, А.В. 1992: Фарзой и Инисмей – аорсы или аланы? *ВДИ* 3, 148–162.
- Симоненко, А.В. 2010: *Сарматские всадники Северного Причерноморья*. СПб.
- Симоненко, А.В. 2011: *Римский импорт у сарматов Северного Причерноморья*. СПб.
- Симоненко, А.В., Лобай, Б.И. 1991: *Сарматы Северо-Западного Причерноморья в I в. н.э.* Киев.
- Скрипкин, А.С. 1990: *Азиатская Сарматия*. Саратов.
- Скрипкин, А.С. 2015: О политической организации сарматов на рубеже эр. *Stratum plus* 4, 73–83.
- Снодграсс, А.М. 1992: История Греции в свете археологии. *ВДИ* 2, 32–40.
- Трейстер, М.Ю. 1992: Кельти у Північному Причорномор'ї. *Археологія* 2, 37–50.
- Трейстер, М.Ю. 1993: Римляне в Пантикапее. *ВДИ* 2, 50–73.
- Фармаковский, Б.В. 1918: Херсонская губерния. Раскопки в Ольвии. В сб.: *Отчет Императорской археологической комиссии за 1913–1915 годы*. Петроград, 1–51.
- Фролова, Н.А. 1997: *Монетное дело Боспора (середина I в. до н.э. – середина IV в. н.э.)*. М.
- Фурманська, А.І. 1953: Фібули з розкопок Ольвії. *Археологія* 8, 76–94.
- Щукин, М.Б. 2011: О военных контактах между сарматами и германцами в римское время (по материалам вооружения). *Stratum plus* 4, 165–178.
- Яйленко, В.П. 1990: Династическая история Боспора от Митридата Евпатора до Котиса I. В сб.: В.П. Яйленко (сост.), *Эпиграфические памятники и языки древней Анатолии, Кипра и античного Причерноморья*. М., 128–215.
- Яйленко, В.П. 2016: Ольвия эллинистического и римского времени (конец IV в. до н.э. – III в. н.э.). В кн.: *История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса, Боспора VII в. до н.э. – VII в. н.э.* СПб.
- Яценко, С.А., Добжаньска, Г. 2012: Германские парадные копья II–III вв. н.э. с сарматскими знаками. В сб.: Д.В. Журавлев, К.Б. Фирсов (ред.), *Евразия в скифо-сарматское время. Памяти И.И. Гузиной. Труды ГИМ* 191. М., 494–509.
- Abramzon, M.G., Frolova, N.A., Gorlov, Y.V. 2001: Two hoards of Bosporan coins. *Revue numismatique* 157, 287–303.
- Eggers, H.Ju. 1951: *Der römische Import im freien Germanien. Atlas der Urgeschichte*. Bd. 1. Hamburg.

- James, S. 2004: *Excavations at Dura Europos Conducted by Yale University and the French Academy of Inscriptions and Letters 1928 to 1937. Final Report VII: The Arms and Armour and other Military Equipment*. London.
- Oder, E. 1894: Adler. In: G. Wissowa (ed.), *RE* I, 373–375.
- Raev, B.A. 1986: *Roman Imports in the Lower Don Basin* (BAR IS 278). Oxford.
- Rieckhoff, S. 1975: Münzen und Fibeln aus dem Vicus des Kastells Höfingen. *Saalburg Jahrbuch* 32, 5–104.
- Robinson, H.R. 1975: *The Armour of Imperial Rome*. London.
- Shchukin, M.B. 1989: *Rome and the Barbarians in Central and Eastern Europe (1st Century B.C. – 1st Century A.D.)* (BAR IS 542). Oxford.
- Thomas, M.D. 2003: *Lorica Segmentata. A Catalogue of Finds*. Braemar.
- Tunkina, I.V. 2007: New Data on the Panhellenic Achilles' Sanctuary on the Tendra Spit (Excavations of 1824). In: A. Bresson, A.I. Ivanchik, J.-L. Ferrary (eds.). *Une koinè Pontique: Cités grecques, sociétés indigènes et empires mondiaux sur le littoral nord de la mer Noire (VIIe s. a. C. – IIIe s. p. C.)*. Bordeaux, 225–240.

REFERENCES

- Abramzon, M.G., Frolova, N.A., Gorlov, Y.V. 2001: Two Hoards of Bosporan Coins. *Revue numismatique* 157, 287–303.
- Abramzon, M.G., Tunkina, I.V. 2018: Gosti ostrova Levki (antichnye monety po neizdannym risunkam N.N. Murzakevicha) [Guests of Levka Island (Antique Coins Based on Unpublished Drawings by N.N. Murzakevich)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 52–87.
- Abramzon, M.G., Vinokurov, N.I., Treister, M.Yu. 2012: Dva klada monet i yuvelirnykh izdeliy vremeni rimsko-bosporiskoy voyny 45–49 gg. s gorodishcha Artezian [Two Hoards of Coins and Jewelry from the Roman-Bosporan War of 45–49 AD from the Artezian Settlement]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 93–146.
- Ambroz, A.K. 1966: *Fibuly yuga Evropeyskoy chasti SSSR. III v. do n.e. – IV v. n.e.* [Fibulae of the South of the European Part of the USSR. The 3rd century BC. – 4th century AD (Svod arkheologicheskikh istochnikov D1–30 [Corpus of Archaeological Sources D1–30]). Moscow.
- Anokhin, V.A. 1989: *Monety antichnykh gorodov Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya* [Coins of Ancient Cities of the North-Western Black Sea Region]. Kiev.
- Buyskikh, S.B. 1991: *Fortifikatsiya Ol'viyskogo gosudarstva (pervye veka n.e.)* [Fortification of Olbia (First Centuries AD)]. Kiev.
- Dzigovskiy, A.N. 2016: Tsarstvo Farzoya: polveka spustya [Kingdom of Pharzoios: Half a Century Later]. *Starodavne Prychornomor'ya* [Ancient Black Sea Region] XI, 180–188.
- Eggers, H.Ju. 1951: *Der römische Import im freien Germanien. Atlas der Urgeschichte*. Bd. 1. Hamburg.
- Farmakovskiy, B.V. 1918: Khersonskaya guberniya. Raskopki v Ol'vii [Kherson Province. Excavations in Olbia]. In: *Otchet Imperatorskoy arkheologicheskoy komissii za 1913–1915 gody* [Report of the Imperial Archaeological Commission 1913–1915]. Petrograd, 1–51.
- Frolova, N.A. 1997: *Monetnoe delo Bospora (seredina I v. do n.e. – seredina IV v. n.e.)* [Coinage of the Bosphorus (mid-1st century BC – mid-4th century AD)]. Moscow.
- Furmanska, A.I. 1953: Fibuly z rozkopok Ol'vii [Fibulae from the Excavations at Olbia]. *Arkheologiya* [Archaeology] 8, 76–94.
- Gaydukevich, V.F. 1949: *Bosporiskoe tsarstvo* [Bosporan Kingdom]. Moscow–Leningrad, 326–328.
- Gaydukevich, V.F. 1955: Istoriya antichnykh gorodov Severnogo Prichernomor'ya [History of the Northern Black Ancient Cities]. In: V.F. Gaydukevich, M.I. Maksimova (eds.), *Antich-*

- nye goroda severnogo Prichernomor'ya. Ocherki istorii i kul'tury* [Ancient Cities of the Northern Black Sea Region. Essays on History and Culture]. Vol. 1. Moscow–Leningrad, 23–47.
- Goroncharovskiy, V.A. 2003: Rimsko-bosporskiy konflikt 40-kh godov I v. n.e. [Roman-Bosporan Conflict of the 40s AD]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 161–170.
- James, S. 2004: *Excavations at Dura Europos Conducted by Yale University and the French Academy of Inscriptions and Letters 1928 to 1937. Final Report VII: The Arms and Armour and other Military Equipment*. London.
- Kallistov, D.P. 1952: *Severnoe Prichernomor'e v antichnyuyu epokhu* [The Northern Black Sea Region in Ancient Times]. Moscow.
- Karyshkovskiy, P.O. 1982a: Ob izobrazhenii orla i del'fina na monetakh Sinopy, Istrii i Ol'vii [About the image of an eagle and a dolphin on the coins of Sinope, Istria and Olbia]. In: V.L. Yanin, S.A. Bulatovich, G.A. Dzis-Rayko, S.B. Okhotnikov, D.B. Shelov (eds.), *Numizmatika antichnogo Prichernomor'ya* [Numismatics of the Ancient Black Sea Region]. Kiev, 80–98.
- Karyshkovskiy, P.O. 1982b: Ol'viya i Rim v I v. n.e. [Olbia and Rome in the 1st Century AD]. In: A.V. Gudkova (ed.), *Pamyatniki rimskogo i srednevekovogo vremeni v Severo-Zapadnom Prichernomor'e* [Monuments of Roman and Medieval Times in the North-Western Black Sea Region]. Kiev, 6–28.
- Kolesnichenko, A.N. 2017: Bronzovaya statuetka orla iz raskopok na o. Berezan' v 1902 godu [Bronze Figurine of an Eagle from Excavations at Berezan island in 1902]. *Zapiski otdela numizmatiki i toreutiki Odesskogo arkheologicheskogo muzeya* [Notes from the Department of Numismatics and Toreutics of the Odessa Archaeological Museum] 3, 166–171.
- Kostromichev, D.A. 2004: Metallicheskie predmety iz raskopok zol'nika rimskogo vremeni v Kerchi [Metal objects from excavations of a Roman ash pit in Kerch]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporos Studies] V, 422–433.
- Kostromichev, D.A. 2012: Rimskie fibuly Khersonesa [Roman Brooches of Chersonesus]. *Khersonesskiy sbornik* [Chersonesos Collection] 17, 47–154.
- Kozlenko, R.A. 2016: K izucheniyu vzaimootnosheniy Ol'vii, sarmatov i Rimskoy imperii vo vtoroy polovine I v. n.e. [To the Study of the Relationship between Olbia, the Sarmatians and the Roman Empire in the Second Half of the 1st Century AD]. *Eminak. Forum Olbicum I. Pam'yati V.V. Krapivinoi* [Eminak. Forum Olbicum I. In Memory of V.V. Krapivina] 4, 233–237.
- Kozlenko, R.A. 2018: Tamgoobraznye znaki iz Ol'vii (k probleme sarmatskogo prisutstviya) [Tamga-Shaped Signs from Olbia (to the Problem of the Sarmatian Presence)]. *Stratum plus* 4, 239–254.
- Kozlenko, R.O. 2019: *Ryms'ka viys'kova prysutnist' v Ol'vii (I–III st. n.e.): dis... k.i.n.* [Roman Military Presence in Olbia (1st–3rd Centuries AD)]. PhD Thesis]. Kiev.
- Krapivina, V.V. 1993: *Ol'viya. Material'naya kul'tura I–IV vv. n.e.* [Olbia. The Material Culture 1st – 4th cc. AD]. Kiev.
- Kruglikova, I.T. 1962: Sarmatskie znaki na amforakh s poseleniya u d. Semenovki [Sarmatian Signs on Amphorae from the Settlement near the Village of Semenovka]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii AN SSSR* [Brief Communications of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the USSR] 89, 97–100.
- Kryzhitskiy, S.D., Rusaeva, A.S., Krapivina, V.V., Leypunskaya, N.A., Skrzhinskaya, M.V., Anokhin, V.A. 1999: *Ol'viya. Antichnoe gosudarstvo v Severnom Prichernomor'e* [Olbia. Ancient State in the Northern Black Sea Region]. Kiev.
- Kurchatov, S. 2015: Pogrebenie “katafraktariya” u s. Ursoaya v Dnestrovsko-Prutskom mezhdurech'e [Burial of a “Cataphract” near the Village of Ursoaya, the Dniester-Prut Interfluve]. *Revista Arheologică* XI, 108–116.

- Novichenkova, M.V. 2017: *Ryms'ke viys'kove sporyadzhennya v Tavrytsi I st. do n.e. – I st. n.e. (za materialamy rozkopok svyatylyshcha Hurzuf's'ke Sidlo): dis... k.i.n.* [Roman Military Equipment in Taurica of the 1st Century BC – 1st Century AD (Based on The Materials of The Excavations of the Gurzuf'ske Sedlo Sanctuary). PhD Thesis]. Kiev.
- Novichenkova, N.G. 1998: Rimskoe voennoe snaryazhenie u perevala Gurzufskoe sedlo [Roman Military Equipment at the Gurzuf Saddle Pass]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 51–56.
- Novichenkova, N.G. 2000: Fibuly iz svyatilishcha u perevala Gurzufskoe Sedlo [Fibulae from the Sanctuary at the Gurzufskoe Sedlo Pass]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 1, 154–166.
- Oder, E. 1894: Adler. In: *RE* I, 373–375.
- Olkhovskiy, V.S. 2001: Tamga (k funktsyy znaka) [Tamga (to the Function of the Sign)]. In: R.M. Munchaev (ed.), *Istoriko-arkheologicheskiy al'manakh* [Historical and Archaeological Almanac] 7. Armavir–Moscow, 75–86.
- Panov, A.R. 2009: *Vzaimootnosheniya Rima s gosudarstvami Severnogo Prichernomor'ya i Zakavkaz'ya v period pozdney respubliki – ranney imperii (II v. do n.e. – nachalo II v. n.e.): dis... d.i.n.* [Relations between Rome and States of the Northern Black Sea Region and Transcaucasia during the Late Republic – Early Empire (2nd Century BC – Early 2nd Century AD). PhD Thesis]. Nizhny Novgorod.
- Podosinov, A.V. 2012: Svedeniya Diona Khrisostoma o varvarizatsii Ol'vii v I v. n.e. i dannye arkheologii i epigrafiki [Dion Chrysostom about the Barbarization of Olbia in the 1st Century AD and Archaeological and Epigraphic Data]. *Aristey* [Aristaeus] 6, 21–52.
- Raev, B.A. 1986: *Roman Imports in the Lower Don Basin* (BAR IS 278). Oxford
- Rieckhoff, S. 1975: Münzen und Fibeln aus dem Vicus des Kastells Höfingen. *Saalburg Jahrbuch* 32, 5–104.
- Robinson, H.R. 1975: *The Armour of Imperial Rome*. London.
- Rusyayeva, A.S. 1995: Ol'viys'ko-sarmats'ki vidnosyny u druiy polovyni I st. n.e. [Olbia-Sarmatian Relations in the Second Half of the 1st Century AD]. *Arkheologiya* [Archaeology] 4, 24–37.
- Saprykin, S.Yu. 1988: K ol'viyskoy nadpisi IOSPE, I². 38 [To the Olbian Inscription IOSPE, I². 38]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 147–155.
- Saprykin, S.Yu. 2002: *Bosporskoe tsarstvo na rubezhe dvukh epokh* [Bosporan Kingdom at the Turn of Two Eras]. Moscow.
- Shchukin, M.B. 1989: *Rome and the Barbarians in Central and Eastern Europe (1st Century B.C. – 1st Century A.D.)* (BAR IS 542). Oxford.
- Shchukin, M.B. 2011: O voennykh kontaktakh mezhdru sarmatami i germantsami v rimskoe vremya (po materialam vooruzheniya) [On Military Contacts between the Sarmatians and the Germans in Roman Times (Based on Weapons Materials)]. *Stratum plus* 4, 165–178.
- Sidorenko, V.A. 1996: Fragment dekreta rimskogo vremeni iz srednevekovoy baziliki pod Mangupom [Fragment of a Decree from Roman Times from the Medieval Basilica near Mangup]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on Archaeology, History and Ethnography of Tauria] 5, 35–57.
- Simonenko, A.V. 1992: Farzoy i Inismey – aorsy ili alany? [Pharzoios and Inismeyus - Aorsi or Alani] *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 148–162.
- Simonenko, A.V. 2010: *Sarmatskie vsadniki Severnogo Prichernomor'ya* [Sarmatian Horsemen of the Northern Black Sea Region]. Saint Petersburg.
- Simonenko, A.V. 2011: *Rimskiy import u sarmatov Severnogo Prichernomor'ya* [Roman Imports among the Sarmatians of North Pontic Region]. Saint Petersburg.
- Simonenko, A.V., Lobay, B.I. 1991: *Sarmaty Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya v I v. n.e.* [Sarmatians of the North-Western Black Sea Region in the 1st Century AD] Kiev.
- Skripkin, A.S. 1990: *Aziatskaya Sarmatiya* [Asiatic Sarmatia]. Saratov.

- Skripkin, A.S. 2015: O politicheskoy organizatsii sarmatov na rubezhe er [On the Political Organization of the Sarmatians at the Turn of Eras]. *Stratum plus* 4, 73–83.
- Snodgrass, A.M. 1992: Istoriya Gretsii v svete arkheologii [History of Greece in the Light of Archaeology]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 32–40.
- Thomas, M.D. 2003: *Lorica Segmentata. A Catalogue of Finds*. Braemar.
- Treyster, M.Yu. 1992: Kel'ty u Pivnichnomu Prychornomor'yi [Celts in the Northern Black Sea]. *Arkheologiya* [Archaeology] 2, 37–50.
- Treyster, M.Yu. 1993: Rimlyane v Pantikapee [Romans in Panticapaeum]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 50–73.
- Tunkina, I.V. 2007: New Data on the Panhellenic Achilles' Sanctuary on the Tendra Spit (Excavations of 1824). In: A. Bresson, A.I. Ivanchik, J.-L. Ferrary (eds.). *Une koinè Pontique: Cités grecques, sociétés indigènes et empires mondiaux sur le littoral nord de la mer Noire (VIIe s. a. C. – IIIe s. p. C.)*. Bordeaux, 225–240.
- Vinogradov, Yu.G. 1994: Ocherk voenno-politicheskoy istorii sarmatov v I v. n.e. [Essay on the Military-Political History of the Sarmatians in the 1st century AD]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 151–170.
- Vinokurov, N.I. 2010: Bosporo-rimskaya voina 44/45–49 gg. i gibel' ranney tsitadeli gorodishcha Artezian (po materialam raskopok 2004–2008 gg.) [The Bosporan-Roman War of AD 44/45–49 and the Death of the Early Citadel of the Artesian Settlement (Based on the Materials of Excavations in 2004–2008)]. In: A.A. Maslennikov, N.A. Gavrilyuk, A.A. Zavoykin (eds.), *ΣΥΜΒΟΛΑ. Antichnyy mir Severnogo Prichernomor'ya. Noveyshchie otkrytiia i nakhodki* [ΣΥΜΒΟΛΑ. The Ancient World of the Northern Black Sea Region. The Recent Discoveries and Finds]. I. Moscow–Kiev, 38–44.
- Vinokurov, N.I., Krykin, S.M. 2017: Rimskaya politika v Severnom i Severo-Zapadnom Prichernomor'ye v seredine I v. n.e. [Roman Politics in the Northern and Northwestern Black Sea Region in the middle of the 1st Century AD]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 4, 170–194.
- Vinokurov, N.I., Treister, M.Yu. 2018a: Fibuly tipa Avtsissa iz raskopok gorodishcha Artezian [Brooches of the Avtsissa Type from the Excavations of the Artesian Site]. *Tavrisheskie studii* [Tauric Studies] 16, 45–50.
- Vinokurov, N.I., Treister, M.Yu. 2018b: Fragmenty rimskikh bronzovykh sosudov iz raskopok ranney tsitadeli gorodishcha Artezian v Krymskom Priazov'e [Fragments of Roman Bronze Vessels from Excavations at the Early Citadel of the Artesian Settlement in the Crimean Azov Region]. In: V.Yu. Zuev, V.A. Khrshanovskiy (eds.), *Bosporskiy fenomen. Obshchee i osobennoe v istoriko-kul'turnom prostranstve antichnogo mira: materialy nauchnoy konferentsii* [Bosporan Phenomenon. General and Special in the Historical and Cultural Space of the Ancient World: Materials of a Scientific Conference]. Saint Petersburg, 140–148.
- Vnukov, S.Yu. 2003: *Prichernomorskie amfory I v. do n.e. – II v. n.e. (morfologiya)* [Black Sea Amphorae of the 1st Century BC – 2nd Century AD (Morphology)]. Moscow.
- Voronyatov, S.V. 2009: O funktsii sarmatskikh tamg na sosudakh [On the Function of Sarmatian Tamgas on Vessels]. In: A.G. Furasyeva (ed.), *Gunny, goty i sarmaty mezhdru Volgoy i Dunaem* [Huns, Goths and Sarmatians between the Volga and Danube]. Saint Petersburg, 80–98.
- Yaylenko, V.P. 1990: Dinasticheskaya istoriya Bospora ot Mitridata Evpatora do Kotisa I [Dynastic History of the Bosphorus from Mithradates Eupator to Cotys I]. In: V.P. Yaylenko (ed.), *Epigraficheskie pamyatniki i yazyki drevney Anatolii, Kipra i antichnogo Prichernomor'ya* [Epigraphic Documents and Languages of Ancient Anatolia, Cyprus and the Ancient Black Sea Region]. Moscow, 128–215.
- Yaylenko, V.P. 2016: Ol'viya ellinisticheskogo i rimskogo vremeni (konets IV v. do n.e. – III v. n.e.) [Olbia of Hellenistic and Roman Times (Late 4th Century BC – 3rd Century AD)]. In: *Istoriya i epigrafika Ol'vii, Khersonesa, Bospora VII v. do n.e. – VII v. n.e.* [History and

Epigraphy of Olbia, Chersonesus, Bosphorus in the 7th Century BC – 7th century AD]. Saint Petersburg.

- Yatsenko, S.A., Dobzhanska, G. 2012: Germanskie paradnye kop'ya II–III vv. n.e. s sarmatskimi znakami [German Ceremonial Spears of the 2nd–3rd Centuries AD with Sarmatian Signs]. In: D.V. Zhuravlev, K.B. Firsov (eds.), *Evrasiya v skifo-sarmatskoe vremya. Pamyati I.I. Gushchinoy* [*Eurasia in Scythian-Sarmatian times. In memory of I.I. Gushchina* (Tudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 191). Moscow, 494–509.
- Zubar, V.M. 1994: *Khersones Tavricheskiy i Rimskaya imperiya. Ocherki voenno-politicheskoy istorii* [*Taurian Chersonesus and the Roman Empire. Essays on Military-Political History*]. Kiev.
- Zubar, V.M. 1998: *Severnnyy Pont i Rimskaya imperiya* [*Northern Pont and the Roman Empire*]. Kiev.
- Zubar, V.M., Shmalko, A.V. 1993: Rimsko-bosporskaya voyna i Khersones [Roman-Bosporan War and Chersonesus]. In: G.N. Toshchev, G.I. Shapovalov, B.D. Mikhaylov (eds.), *Drevnosti Stepnogo Prichernomor'ya i Kryma* [*Antiquities of the Steppe Black Sea Region and Crimea*] IV. Zaporozhye, 225–230.

ON THE QUESTION OF OLBIA PARTICIPATION IN THE ROMAN-BOSPORAN WAR OF AD 45–49

Maria N. Rastegaeva

Saratov State University, Saratov, Russia

E-mail: marija.rastegaeva1698@gmail.com

The paper examines the events of the political history of Olbia in the mid-1st century AD, which have been linked by scholars to the Roman-Bosporan War of AD 45–49, traditionally based on two epigraphic documents, IOSPE I² 38 and the Mangup Inscription. However, a closer look at these texts reveals that such reconstructions of the political history of Olbia in the mid-1st century AD are highly hypothetical. The author also argues that reconstructions based on the results of archaeological research in Olbia and her chora, including the work of recent years, are also based on very shaky grounds. The author concludes that all types of sources available to researchers that directly or indirectly relate to the history of Olbia in the AD 50–70s do not contain any indication that the city took direct part in the events of the Roman-Bosporan War. It seems more likely that after the defeat by the Getae, Olbia played the role of a trading port built on the Greek model and became a convenient point for trade interactions between Rome and the nomads.

Keywords: Rome, Olbia, Roman-Bosporan war of AD 45–49, epigraphy, classical archaeology
